ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. На волосок от смерти 5
Глава 2. Погибнуть вместе 41
Глава 3. Возвращение Темного божества 75
Глава 4. Юный Се Чжо 97
Глава 5. Убийство и искупление 149
Глава 6. Сорочья гора Северной пустоши 191
Глава 7. Разоблачение 227
Глава 8. Бой загнанного зверя 263
Глава 9. Способ освободиться от оков 291
Глава 10. Спасение на краю гибели 337
Эпилог. Смысл бытия 375

БОНУСНЫЕ ГЛАВЫ
Глава 1. Обычная жизнь 391
Глава 2. Десять дней и десять ночей 399

ГЛОССАРИЙ
Измерение времени в Древнем Китае 405
Измерения длины и веса в Древнем Китае 407
Термины 408

ГЛАВА 1

НА ВОЛОСОК ОТ СМЕРТИ

В кромешной тьме ко мне постепенно пробивался вой ветра. Звук нарастал, превращаясь в яростный рев. Казалось, невидимый шквал подхватил меня, закружил в воздухе и понес куда-то вдаль.

Вынырнув из мрака, я оказалась посреди снежной бури. Хлопья размером с гусиное перо густо кружили в воздухе, и на какое-то мгновение я сама стала такой же пушинкой, которую безжалостно гонит ураган.

Подо мной проносился скованный стужей лес. Каждое дерево в нем вздымалось в небеса подобно огромному ледяному шипу, отчего чаща превращалась в жуткую, непреодолимую тюрьму. Миновав бесчисленные ряды замерзших стволов, я наконец плавно опустилась над гладью застывшего озера.

Там, на льду, что не таял, казалось, тысячи лет, прямо в центре кроваво-алой магической печати стоял на коленях мужчина в черных доспехах, сгорбившись и низко опустив голову. Его била непрерывная дрожь. Тело было сплошь покрыто ранами, а сочившаяся из них кровь свивалась в зловещие багровые нити, которые оплетали фигуру воина и вливались в начертанный на льду узор.

Мужчина безостановочно шептал заклинание. Звучало оно жутко и противоестественно — не то священная мантра, не то демоническое проклятие. И хотя он читал его в полном одиночестве, от этого голоса содрогался весь мертвый лес.

— Взываю к моему Владыке: восстань из глубочайшей бездны! Посвящаю тебе вечную жизнь, добровольно предаюсь бесконечным мукам...

С каждым произнесенным словом кровяные нити пульсировали все быстрее.

— Откройся...

От последнего крика печать под ногами воина полыхнула зловещим багровым светом.

Следом раздался низкий, протяжный гул, похожий на звон храмового колокола. Ритмично, удар за ударом, звук расходился в пространстве невидимыми волнами.

И тогда из самого сердца формации медленно поднялась крошечная, размером с песчинку, черная точка. По мере ее возвышения потоки воздуха вокруг взвивались, становясь все яростнее и внушительнее. Стоило точке полностью оторваться от льда, как неистовые воздушные волны хлынули во все стороны подобно морским валам, сокрушая все на своем пути.

Снежная пелена заклубилась и обратилась в густой белый пар. А когда тот рассеялся, в пустоте безмолвно парило крошечное черное пламя размером с каплю воды.

Мужчина, призвавший его, мигом лишился плоти — чудовищный шквал содрал ее до костей. На льду остался лишь обнаженный скелет, навеки застывший в позе благоговейного поклонения.

Сгусток черного огня неподвижно завис в воздухе. Спустя мгновение по нему пробежала легкая рябь. В такт этому колебанию из магической печати поднялся черный дым, скручиваясь в плотные нити. Они проникли в пустые глазницы и под ребра, пугающе обвивая скелет, сплетая поверх него новые вены, внутренние органы и бледную кожу.

Пламя... воссоздало мужчину заново.

Только теперь по меридианам под его кожей струилась не кровь, а густая чернота. Глаза же залила полная, беспросветная тьма.

Это была скверна... но далеко не обычная.

«Мой Владыка Хао И».

Едва в сознании всплыло имя, как в ушах ударил невидимый колокол, от звона которого у меня содрогнулась сама душа.

Хао И.

Имя древнего божества скверны.

Даже в священных залах Куньлуня наставники позволяли нам лишь смотреть на эти два иероглифа в древних свитках, строго-настрого запрещая произносить их вслух.

Темное божество Хао И, порождение самой глубокой бездны, бессмертный и неистребимый. Тысячелетия назад боги всех сторон света объединили усилия, чтобы запечатать его на океанском дне. Вся та скверна, с которой мы боролись в нынешнем мире, была лишь жалкими отголосками его былой разрушительной ци.

После той битвы почти все боги пали. Сейчас во всем мире, включая Владычицу Сиванму, осталось не более десятка верховных богов. Если зло вырвется из темницы, на свете больше не найдется силы, способной его остановить.

Но теперь передо мной стоял мужчина, благоговейно именующий этот сгусток мрака своим Владыкой. Неужели древнее зло уже вернулось в наш мир?..

Я смотрела на пламя, цепенея от ужаса. В тот самый миг, когда страх пустил корни в моей душе, сердце словно стиснула невидимая ледяная рука. Я вновь ощутила тяжесть собственного тела. В следующее мгновение все мое существо пронзила такая невыносимая боль, что я невольно свернулась в клубок.

Снег вокруг мгновенно исчез, и мир погрузился во мрак.

С трудом подняв голову, я увидела, что сгусток черного, как смоль, огня заполнил все мое поле зрения. Он зловеще плясал прямо перед глазами.

Я смотрела на него завороженно, чувствуя, как рассудок медленно покидает меня. Вокруг пламени начали виться бесчисленные нити скверны. Сплетаясь в липкую паутину, они потянулись ко мне со всех сторон, касаясь кожи.

Эта тьма опутала меня, превращая в игрушку в руках жестокого кукловода. Опустив взгляд, я с ужасом поняла, что нити уже приникли к груди и, словно живые паразиты, влезали под кожу. Я ощущала, как они безжалостно оплетают мое сердце.

Острая боль раздирала внутренности. Хотелось сжаться в комок, но опутавшая запястья и лодыжки паутина с невероятной силой тянула их в стороны. Сердце судорожно билось в тисках, а тело растягивали до предела. Казалось, еще миг — и меня разорвет на кровавые куски!

Стиснув зубы до скрежета, я цеплялась за последние искры рассудка, повторяя про себя одну-

единственную фразу. Превратила эти слова в свою непоколебимую веру. И пока они звучали в моих мыслях, раздирающая боль действительно начинала немного отступать.

Тем временем пламя продолжало свой танец, постепенно принимая очертания человека. Тьма окутывала его с ног до головы, надежно скрывая лицо. Тень словно заинтересовалась тем, что шепчут мои дрожащие губы. Она плавно приблизилась и слегка склонила голову, прислушиваясь.

— Что бы тебе ни приснилось...

Сущность придвинулась еще ближе.

— Что бы тебе ни приснилось... не бойся.

Я сжала пальцы в кулак и, подавив животный страх и мучительную боль, вложила всю оставшуюся силу в один рывок. Разорвав сковывающую меня паутину тьмы, я наотмашь ударила прямо по тени.

Голос Се Чжо — его хриплое «не бойся» — стал в этот миг единственным звуком, звенящим в моем угасающем сознании.

Удар пришелся словно в плотную вату. Однако силуэт передо мной пошел рябью и рассеялся дымом. Нити скверны, терзавшие мое сердце и сковывавшие конечности, в тот же миг отступили. Я обессиленно рухнула на колени. Один рывок выпил меня до дна...

Дыхание, казалось, покидало меня. Прямо напротив неумолимо собиралась черная ци скверны. Я уже начала раздражаться от того, что этой дряни нет конца, как вдруг подняла голову и увидела, что темное облако приняло облик женщины. Черты ее лица показались мне до боли знакомыми, но я никак не могла понять почему.

Сотканная из скверны женщина скрестила руки перед собой. Сохраняя высокомерный вид, она оценивающим взглядом смотрела на меня сверху вниз.

— Уже второй раз, — произнесла она.

Голос ее был призрачным и неземным, так что не разобрать, мужской он или женский. Совсем как у того... Безликого, меняющего внешность.

Опять он?

— Кто... ты? — спросила я.

Она, не обратив внимания на вопрос, задумчиво произнесла:

— Немногие способны вырваться из-под власти такой силы. Неужели ты и правда хочешь стать вторым Се Чжо?

При упоминании его имени я навострила уши и посмотрела на нее. Заметив мой взгляд, незнакомка, казалось, нашла это забавным и слегка изогнула губы в улыбке.

— Каждый раз, когда скверна проникает в его тело, он вступает со мной в борьбу. Похоже, ты действительно совершенно ничего не знаешь.

Он так хорошо все скрывал, что я и правда не знала ничего. В груди кольнуло — не от вражеского удара, а от простой душевной боли.

Сколько раз за эти пятьсот лет он в одиночку переживал подобные мучения и боль, пока я даже не догадывалась об этом? И сколько раз просыпался, вынужденный прятать все внутри и вести себя как ни в чем не бывало?

А что же я?

Как я отвечала ему?

— Тебе больно за него? — Женщина слегка склонила голову, изучая выражение моего лица. —

Ты победила во второй раз, так что я сделаю тебе подарок.

Она взмахнула рукой: тьма вокруг отступила, и я вновь оказалась над Ледяным озером в снежном лесу.

На льду все так же стоял на коленях воскрешенный черным пламенем мужчина. Он почтительно кланялся тьме, произнося глухим и пустым голосом:

— В клане Снежных волков есть особенная женщина, совместимая с моим Владыкой. Она может родить сына, способного стать сосудом и помочь моему Владыке вновь явиться в этот мир.

Клан Снежных волков.

Мое сердце екнуло, и я резко обернулась к стоящему рядом существу. Но в тот момент, когда я повернула голову, местность вокруг резко изменилась. Не успев разглядеть фигуру из скверны, я оказалась в новом месте.

Это было... поселение племени.

Посреди шатров собрались мужчины и женщины, некоторые держали на руках детей. У всех малышей сзади виднелись хвосты, большие или маленькие, выдающие их происхождение — Снежные волки.

А перед собравшимися стоял тот самый мужчина, воскрешенный Темным божеством. Сейчас тьма в его глазах исчезла, и, если бы не отметина в виде черного пламени между бровей, он ничем бы не отличался от человека.

— Вождь? — обратился к нему кто-то из толпы. — Вы созвали нас сюда...

Не дав ему договорить, тот, кого назвали вождем, поднял руку и вытащил из толпы молодую женщину. Когда я увидела ее лицо, меня бросило в дрожь.

Это... это была та самая женщина, в которую превращался Безликий!

Я стала оглядываться в поисках этого существа, но нигде не смогла его найти. Превратившись в бесплотного духа, я лишь парила в воздухе и наблюдала за происходящим внизу.

— Темное божество избрало тебя, — сказал вождь. — Ты родишь для него сына.

Женщина застыла в ужасе, остальные тоже оцепенели. Из толпы вырвался мужчина с ребенком на руках.

— Вождь?! Что значит... Темное божество?! А-Юй уже связана со мной Кровным заветом, у нас есть сын, почему...

Вжух!

Внезапная вспышка черной ци мелькнула по воздуху, и на глазах у всех голова мужчины скатилась на землю.

Его тело осталось стоять, а лицо ребенка, которого он держал на руках, обрызгало кровью. Мальчик, казалось, не сразу понял, что произошло, и лишь тупо уставился на обрубленную шею и бьющую кровь.

Повисла полная тишина.

Тело мужчины с глухим стуком рухнуло на землю. Ребенок упал вместе с ним. Он не плакал, все еще не в состоянии осознать случившееся.

Только тогда А-Юй, которую крепко держал вождь, издала пронзительный, душераздирающий вопль. Она зарыдала в голос, безумно вырываясь и пытаясь броситься к телу своего мужа, с которым разделила Кровный завет. Продолжая держать ее, вождь легонько коснулся ее живота. Черная скверна взметнулась вихрем, окутав женщину, и мгновенно проникла в ее тело.

Как только черная ци исчезла, вождь разжал руки, и женщина без сил осела на землю.

— Сосуд для Темного божества будет рожден из чрева А-Юй. С сегодняшнего дня клан Снежных волков начнет собирать по всему миру осквернённую ци, чтобы приносить ее в дар нашему Владыке.

Только когда прозвучали слова вождя, до толпы стало доходить, что это значит.

— Мы не можем служить Темному божеству!

— Вождь?! Почему?!

— Нельзя допустить, чтобы Темное божество вернулось!

Черный туман расползся повсюду, поглотив все голоса и крики.

Мои уши вновь наполнил гул ураганного ветра. Я все так же тупо смотрела вперед, не в силах прийти в себя.

— Теперь ты понимаешь? — раздался над ухом голос Безликого. — Се Чжо — не более чем искусственно созданный сосуд.

Завывающий ветер потащил меня за собой, и я снова почувствовала себя снежинкой, как в самом начале. Я летела над Ледяным озером и над замерзшим лесом, пока наконец не опустилась на плечо маленького мальчика. У него был длинный хвост и два пушистых уха на макушке.

— Мама, — позвал он.

Я видела, как он бежит вслед за уходящей женщиной, и слышала его сбивчивый, детский лепет:

— Мое имя... как оно пишется? Чжо как «клевать»? Чжо как «браслет»? Чжо как «обжигать»? Они... они мне не говорят...

Женщина перед ним шла дальше, даже не думая оборачиваться. Мальчик упорно бежал следом, про-

тягивая маленькие, короткие ручки в попытке ухватиться за ее рукав.

Хлопок — его ладошку резко оттолкнули, и ребенок упал на землю.

Он поднял глаза. Женщиной перед ним была А-Юй. Ее волосы уже поседели, а лицо выглядело измученным и постаревшим. В ее дрожащем голосе сквозили лишь отвращение и ненависть.

— Пошел вон! Не подходи ко мне! Ты — дитя скверны! Твое имя — Се Чжо, как «грязь»!

Крики А-Юй все еще звенели у меня в ушах, когда я резко очнулась.

Вблизи стелился туман, а вдали виднелась стена Бессмертного города, на которой уже потухло неугасимое пламя.

Рассвело.

Я сидела на балке под крышей здания и, опустив глаза, увидела прислонившегося ко мне Се Чжо. Чувствовала, как он впился зубами в мою шею. Кажется, поняв, что я очнулась, он попытался поднять голову. Не говоря ни слова, я рукой надавила на его затылок.

Се Чжо замер, явно опешив от этого жеста.

Я же одной рукой обняла его, а другой нащупала его ладонь, которой он прежде придерживал меня за плечо, и крепко сжала.

— Ничего страшного. Ты можешь быть рядом. Ты не сосуд, не ошибка и уж тем более не дитя скверны, — произнесла я. — Твое имя — Се Чжо, что значит «чистый»[1]. Ты мой...

---

[1] В китайском языке слова «клевать», «браслет», «обжигать», «грязь» и «чистый» произносятся одинаково — «чжо», но пишутся разными иероглифами. В истории имя Се Чжо (*кит.* 谢濯) записывается иероглифом со значением «чистый». (*Здесь и далее — прим. пер. и ред.*)

Горло перехватило, и я не смогла продолжить.

Это я ударом накренила гору Бучжоу, это я разрезала красную нить судьбы и упорно твердила ему, что мы разводимся...

Я вдруг вспомнила день, когда разрезала нить, и то, как незаметно погас огонек в глазах Се Чжо.

Огонек, который в тот день я удостоила лишь равнодушным взглядом, сегодня превратился в иглу, пронзающую сердце, отчего болело в груди.

Я слегка отстранила Се Чжо. Он непонимающе смотрел на меня, видимо, все еще не отойдя от впечатления, произведенного моими словами.

— Се Чжо, — позвала я, крепко стиснув его ладонь. — Мы не разводимся. Не будем разводиться.

Его темные глаза смотрели прямо на меня. В них отражалась я: мое бледное лицо, дрожащие губы, залитые слезами щеки.

Я развязала веревку, которая соединяла меня с его поясом, трижды обмотала один ее конец вокруг своего запястья, а другой — трижды вокруг его. Затем я зажала конец в зубах и с силой затянула узел, накрепко связав наши запястья вместе.

— Красная нить! — Я неловко стерла непрерывно текущие слезы и, глядя на него затуманенными глазами, выпалила: — Я сама ее свяжу!

Се Чжо молчал. Опустив взгляд на веревку, он, казалось, не мог поверить в происходящее или же просто не решался на резкие движения. Он слегка повернул кисть. Веревка была завязана крепко и от такого легкого движения бы не порвалась, но Се Чжо все равно накрыл узел второй рукой.

Он молчал, низко опустив голову и не поднимая глаз. Его ресницы отбрасывали тени на щеки.

Я не могла понять, о чем он думает, и просто ждала, прислушиваясь к его дыханию.

— Фу Цзюся... — позвал меня Се Чжо. Я вытерла слезы и, затаив дыхание, смотрела на него. — Красная нить... уже порвана, — тихо произнес он. — Ее не связать.

В любой ситуации я всегда находила, что сказать Се Чжо, но именно сейчас не могла выдавить из себя ни слова.

Пошевелив пальцами, он начал мягко развязывать узел, который я так старательно затянула. Потом зажал веревку в руке. Во взгляде, устремленном на меня, читалось полное спокойствие.

— Не принимай то, что видишь во снах, всерьез. Тебе не нужно жалеть меня только из-за того, что ты там увидела.

Се Чжо думал, что я его пожалела.

Он развязал веревку и отверг меня, но почему-то, глядя на него сейчас, я словно вновь увидела того маленького мальчика из сна... чья протянутая рука так и не смогла ни за что ухватиться.

— В Бессмертном городе повсюду витает осквернённая ци. Твои чувства могут сильно меняться, ты должна сохранять хладнокровие, — отстраненно продолжил он. — Забудь о том, что было во сне. Что бы ты ни увидела, больше не вспоминай об этом.

Я посмотрела на Се Чжо. Я и не знала, как долго в глубинах своей души он боролся с волей Темного божества, чтобы обрести то спокойствие, которое выказывал сейчас. Как и не знала: вызваны мои бушующие чувства к нему истинной любовью или той самой жалостью, о которой он говорил. Более

того, я не знала, действительно ли на меня повлияла скверна. Возможно, увиденное во сне было ложью.

Я совершенно не понимала, что происходит, все было как в тумане, но сделала одно: сжала его ладонь. Чтобы она больше не была пустой.

Се Чжо снова опешил. Его взгляд скользнул с наших сплетенных рук к моим глазам.

— Давай все же не разводиться, — прошептала я. — Теперь я знаю, почему ты не ешь острое и не пьешь. Знаю, почему ты многое скрывал от меня. Если мы сможем быть откровенными друг с другом, если сможем и дальше идти рука об руку, тогда... в разводе нет необходимости. Мы решим все дела здесь, вернемся на пятьсот лет вперед и будем жить хорошо...

Не дав мне закончить, Се Чжо резко вырвал свою ладонь из моей.

Я плотно сжала губы, неотрывно глядя на него.

Освободив руку, он слегка отдышался, как будто это движение потребовало от него неимоверных усилий. Потом Се Чжо отвел взгляд, уставившись куда-то вдаль, и лишь спустя долгое время произнес:

— Рассвело. Нельзя терять время, чтобы пройти как можно дальше.

Не слушая возражений, он поднял меня, привычным движением усадил себе на спину и крепко привязал веревкой к своей талии — в точности так же, как нес меня всю дорогу в Бессмертный город.

Я опустила глаза на веревку и, склонившись к уху Се Чжо, настойчиво спросила:

— Так мы можем не разводиться?

Он только-только привязал нас друг к другу и, услышав мои слова, видимо, понял, что сегодня от этого разговора не уйти.